

лась в готической скульптуре. С одной стороны, она подчинена религиозному замыслу. Выстроившиеся на фасадах соборов статуи не связаны единым действием, общностью сюжета. Ветхозаветные пророки и цари, апостолы, ангелы, святые, люди разных эпох и стран, объединены лишь высшим духовным общением, получившим наименование „священного собеседования“. Удлиненные, легкие фигуры, включенные в общий ритм вертикальных архитектурных тяг, нередко охвачены движением, но оно выражает, скорее, преодолевающий материальную скованность духовный порыв, чем реальное действие. И вместе с тем созданные готическим искусством образы несут на себе печать современной жизни. В них нашел воплощение воспетый куртуазной литературой дворянский идеал рыцарственности и светской галантности. В них проявляется и пробудившийся в это время горячий, все возрастающий интерес к реальности. Современные костюмы, оружие, индивидуализация лиц, обилие воспроизведенных со скрупулезной точностью деталей составляют столь же неотъемлемую черту готического искусства, как и условность в построении фигур и пространства. Этот разрыв между реальным и условным так и не был преодолен искусством средневековья, однако в конце XIII—XIV веке, когда значительно возросло количество светских произведений, реалистические черты начинают выступать на первый план. Их развитие в позднеготическом искусстве подготовило почву для возникновения искусства Возрождения.

Монументальная живопись утратила в готический период значение, какое она до тех пор имела в средневековом искусстве. В готическом соборе почти исчезает